

Она вспомнила, как когда-то ночами напролет писала статьи, как упорно пробивалась сквозь проливной дождь ради интервью, как вспоминала тех, чьи судьбы изменили ее репортажи.

Журналист — это не просто профессия.

Это ответственность, это вера.

Она крепче сжала в руках переплетенную стопку старых заметок, и в ее глазах промелькнула нежность.

Возможно, в этой жизни она и хотела бы сменить сферу деятельности, прожить совершенно иную судьбу, но журналистика была ее призванием, и отказываться от него она не собиралась.

Что ж, для начала попробую стать студенческим корреспондентом в университете!

Вэнь Дай и правда обладает невероятным обаянием! В ней живет упрямый, несгибаемый дух — она словно дикая трава, растущая на воле: никакой лесной пожар ее не истребит, а с весенним ветром она вновь потянется к солнцу. Она не шаблонная героиня, в которую влюблены все вокруг, — стоит лишь узнать ее поближе, как невозможно не проникнуться к ней симпатией.

Все Дочери удачи склонны думать: почему же полная луна светит всем, кроме меня?

Стоявшая неподалеку Ли Шуаньжань видела все происходящее.

Она была главой танцевального кружка и сегодня помогала с набором новичков.

И вдруг встретила ту, кого, как ей казалось, она больше никогда в жизни не увидит.

Эту бестактную первокурсницу.

Только вот почему в ее словах сквозило желание сблизиться, а после той встречи она ни разу не объявилась?

Раздражает.

Ли Шуаньжань только успела об этом подумать, как заметила, что ее взгляд все еще прикован к Вэнь Дай, отчего той стало не по себе.

Вэнь Дай почувствовала на себе обжигающий взгляд, машинально обернулась и сквозь шумную толпу встретила глазами с Ли Шуаньжань, чьи зрачки отливали янтарем.

Это же Ли Шуаньжань!

Не упустить бы шанс подпортить ей настроение!

Но... в этот раз нужно вести себя сдержаннее, в прошлый раз она Ли Шуаньжань явно напугала.

Глаза Вэнь Дай блеснули, она озарилась лучезарной улыбкой и вприпрыжку бросилась к ней.

— Вэнь Дай, ты куда? Ой, ладно, мой парень пришел, иди поиграй пока сама, — с досадой сказала Мэн Шу.

— Старшекурсница! — Вэнь Дай остановилась перед Ли Шуаньжань, спрятав руки за спину, чтобы, как в прошлый раз, не начать бесцеремонно ее трогать. — Какая встреча! Ты тоже пришла посмотреть кружки?

Ли Шуаньжань слегка прищурилась, закусив алыми губами, и не сразу ответила.

□Уровень неприязни Ли Шуаньжань +2! Текущий уровень неприязни: 30.□

Вэнь Дай: ?

Она же вела себя максимально сдержанно, почему неприязнь выросла?

Несмотря на внутреннее недоумение, Вэнь Дай продолжала радостно улыбаться. Ее взгляд упал на стенд танцевального кружка: он был увешан фотографиями выступлений, и на каждой из них в центре стояла Ли Шуаньжань в красном платье, чья фигура пылала, словно огонь.

— Ты из танцевального кружка? — с любопытством спросила Вэнь Дай.

Ли Шуаньжань холодно хмыкнула и легонько постучала пальцами по столу:

— Я глава кружка, сегодня помогаю с набором.

Тон ее был отстраненным, но взгляд то и дело невольно скользил по тонкой талии Вэнь Дай, едва прикрытой коротким топом, и тут же отводился в сторону.

— Как здорово! — Вэнь Дай сложила ладони вместе, ее глаза засияли. — Старшекурсница, я хочу вступить в танцевальный кружок!

Ли Шуаньжань замерла и подняла на нее взгляд:

— Ты?

В ее глазах читалось явное сомнение, она окинула Вэнь Дай оценивающим взглядом, словно говоря: с такой-то хрупкой фигуркой — и танцевать?

Вэнь Дай выпрямила спину и с вызовом посмотрела в ответ:

— Пусть сейчас у меня не очень хорошо с координацией, но я могу научиться!

Она не лгала. В прошлой жизни, работая журналистом, она ради расследования в сомнительной танцевальной школе два месяца стиснув зубы занималась балетом. В итоге доказательства она добыла, но заработала лишь сплошные синяки и посредственные навыки.

Но она была крепким орешком, способным вынести что угодно.

Просто... таланта не было.

Ли Шуаньжань помолчала несколько секунд, а затем насмешливо произнесла:

— Танцевальный кружок — это не песочница. Тренировки каждые выходные, ты выдержишь?

□Уровень неприязни Ли Шуаньжань +2!□

Вэнь Дай: «...»

Да что с этой Ли Шуаньжань не так? Она же ничего не сделала!

Хотя рост неприязни — это хорошо, Вэнь Дай все равно была в замешательстве. Она закусила губу и серьезно произнесла:

— Не волнуйся, я точно не брошу на полпути и не буду... — Вэнь Дай запнулась и тихо добавила: — ...не буду к тебе липнуть.

Взгляд Ли Шуаньжань дрогнул, пальцы машинально заскользили по краю анкеты.

Не будет липнуть?

А ведь в прошлый раз в столовой она набросилась на нее, как коала. А теперь вот так легко отстранилась.

В душе поднялось необъяснимое раздражение. Ли Шуаньжань с каменным лицом вытянула анкету и шлепнула ее на стол:

— Заполняй.

Глаза Вэнь Дай вспыхнули, она схватила ручку и, склонив голову, принялась за дело. Ее хвостик соскользнул с плеча, кончики волос коснулись бумаги.

Ли Шуаньжань смотрела на ее опущенные ресницы и вдруг спросила:

— Почему ты хочешь танцевать?

Вэнь Дай замерла, подняла голову, и в ее глазах читалась ясная решимость:

— Потому что... хочу измениться.

Она не соврала. В этой жизни она хотела попробовать все, чего не успела раньше.

Ли Шуаньжань опешила и отвела взгляд:

— Как хочешь.

Тон ее оставался холодным, но кончики ушей слегка покраснели.

Вэнь Дай заполнила анкету и протянула ее обеими руками:

— Старшекурсница, держи!

Ли Шуаньжань взяла лист, ее взгляд скользнул по имени Вэнь Дай. Почерк был размашистым и дерзким — под стать самой девушке, в нем чувствовалась та самая упрямая жилка.

— В следующий понедельник в шесть вечера, танцевальный корпус, аудитория 201, прослушивание.

Она говорила сухо, по-деловому, но пальцы невольно коснулись написанного контакта Вэнь Дай, прежде чем она быстро убрала руку.

— Поняла! — Вэнь Дай расплылась в улыбке. — Спасибо, старшекурсница!

Она уже собралась уходить, но вдруг обернулась, достала из сумки книжную закладку в традиционном стиле, полученную в кружке дедукции, и протянула Ли Шуаньжань:

— Это тебе! В качестве извинения за случай в столовой!

На закладке была вышита изящная слива, играющая на солнце нежными бликами.

Ли Шуаньжань застыла, не решаясь взять подарок.

Вэнь Дай сама вложила закладку ей в ладонь, случайно коснувшись ее кожи — та оказалась теплой.

— До встречи! — Вэнь Дай помахала рукой и вприпрыжку побежала обратно к Мэн Шу, ее хвостик весело подпрыгивал в такт шагам.

Вэнь Дай слегка устыдилась. Ну, честно говоря, она не любительница книг, и закладка ей была ни к чему. Но раз уж вещь такая красивая, почему бы не сделать подарок за чужой счет?

А Ли Шуаньжань осталась стоять на месте, глядя на закладку в руке.

Эта первокурсница — просто невыносимая.

Сказала, что не будет липнуть, а сама дарит какие-то закладки.

Бесит.

Она закусила губу и убрала закладку в сумку, причем сделала это с невероятной осторожностью.

□Уровень неприязни Ли Шуаньжань +1!□

Где-то вдалеке Вэнь Дай: «???»

...

У стенда танцевального кружка Ли Шуаньжань с холодным лицом приводила в порядок анкеты, но мысли ее унесло куда-то далеко.

Когда Вэнь Дай улыбается, ее глаза похожи на полумесяцы.

А как на ней сидит этот короткий топ... у нее такая тонкая талия.

Она правда хочет научиться танцевать? Сможет ли она...

— Шуаньжань, ты о чем задумалась? — бывшая глава кружка Ли Цююнь похлопала ее по плечу. — Та первокурсница хочет записаться?

Ли Шуаньжань пришла в себя и с невозмутимым видом ответила:

— Да.

— Симпатичная, только не похожа на ту, кто умеет танцевать, — улыбнулась Ли Цююнь.

Ли Шуаньжань сжала пальцы:

— Думаю, у нее получится.

Ли Цююнь удивилась:

— Ты ее знаешь?

— Не особо, — Ли Шуаньжань отвернулась, длинные волосы скрыли покрасневшие уши.

Ей совсем не важно, пройдет Вэнь Дай прослушивание или нет. Совсем не важно.

Но вечером, вернувшись домой, Ли Шуаньжань поддалась какому-то странному порыву: достала из сумки закладку и нежно погладила вышитую сливу.

Она вспомнила, как сияли глаза Вэнь Дай, когда та говорила, что хочет измениться.

Раздражает.

Она убрала закладку в самый дальний ящик стола, но в ту же секунду снова открыла его и бережно вложила подарок в свою любимую книгу по теории танца.

□Уровень неприязни Ли Шуаньжань +1!□

Вэнь Дай, которая уже собиралась спать: «...»

Да что же с этой Ли Шуаньжань такое?!

Выходные пролетели незаметно. Вэнь Дай лежала в кровати, уставившись в расписание на экране телефона, и погрузилась в раздумья.

— ...Почему у нас каждый день пары в восемь утра? — пробормотала она, водя пальцем по экрану, словно надеясь, что если смотреть достаточно долго, надписи 8:00–9:40 исчезнут сами собой.

В прошлой жизни она была типичным карьеристом. Староста, четыре года подряд лучшая успеваемость, первое место в рейтингах, стипендиатка. Она вставала в шесть утра, как по часам, после пар все свободное время проводила за учебой и возвращалась в общежитие только после закрытия библиотеки.

Но сейчас, глядя на плотный график занятий, она вдруг почувствовала непреодолимое желание забить на все.

— Дай-Дай, вставай! Опоздаем! — голос Мэн Шу донесся из-за шторы кровати вместе с тревожным восклицанием.

Вэнь Дай уткнулась лицом в подушку и глухо простонала:

— Дай поспать еще пять минут...

— Нельзя, первой парой древнекитайская литература. Говорят, преподавательница очень строгая, за опоздание снимает пять баллов!

Вэнь Дай: «...»

Проклятая мышечная память.

Она вскочила, как по команде, быстро умылась и переоделась, действуя с такой привычной сноровкой, словно вернулась во времена своей прошлой жизни.

...

В аудитории уже сидело больше половины студентов. Вэнь Дай и Мэн Шу заняли места у окна.

— Говорят, эта преподавательница очень интересно читает, — прошептала Мэн Шу, — но экзамен у нее сложный, многие заваливают.

Вэнь Дай кивнула и достала тетрадь с ручкой. Ее движения были небрежными, даже немного ленивыми — совсем не то, что раньше.

Все равно она уже все это учила, послушает для галочки.

Так она думала, рисуя на полях тетради спящего котенка.

— Здравствуйте, студенты.

Раздался мягкий женский голос. Вэнь Дай подняла голову и увидела на кафедре женщину лет тридцати в простой белой рубашке и черных прямых брюках. На носу — очки в тонкой оправе, от нее веяло эрудицией.

— Я ваш преподаватель по древнекитайской литературе, фамилия Шэнь, зовут Шэнь Си, — она поправила очки и слегка улыбнулась. — Начнем с Книги песен.

Вэнь Дай собиралась отсидеться в сторонке, но стоило Шэнь Си заговорить, как она невольно выпрямилась.

— Все вы знаете стихотворение Гуаньцзюй, но знаете ли вы, что в древности слова изящная дева описывали не внешность, а красоту души?

Голос Шэнь Си лился, как горный ручей, с легкой ноткой юмора. Когда она вошла в раж, то начала имитировать манеру древних поэтов, заставив всю аудиторию хохотать.

Вэнь Дай сама не заметила, как увлеклась. Ее рука бессознательно что-то черкала в тетради, и, опомнившись, она обнаружила, что исписала целую страницу конспектами.

Ну вот, а как же план на безделье?

Она уставилась на аккуратный почерк и задумалась. Память прошлой жизни была слишком сильна: знания словно высечены в мозгу. Когда преподаватель упоминала какой-то исторический факт, Вэнь Дай уже знала, что последует дальше.

— Студентка.

Шэнь Си внезапно обратилась к ней. Вэнь Дай вздрогнула и встретилась с ее улыбающимися глазами.

— Вижу, вы очень внимательно конспектируете. Не могли бы вы сказать, как вы понимаете строчку: Тот, кого я ищу, за рекой?

Все взгляды устремились на нее, и Вэнь Дай машинально встала.

На такой вопрос она могла ответить с любого ракурса. В прошлой жизни, чтобы получить стипендию, она вызубрила все ключевые темы до автоматизма. Преподаватели прочили ей блестящую научную карьеру, но она выбрала путь журналиста.

Однако, когда слова уже были наготове, Вэнь Дай вдруг передумала.

— Мне кажется... — она наклонила голову, хитро прищурившись, — это о тоске в отношениях на расстоянии. Любимый человек на другом берегу, кажется, что он близко, но до него не дотянуться. Каждый день лишь переписка в телефоне, тоска нарастает, как разлившаяся река, а ты не можешь броситься к нему, оставаясь на этом берегу и глядя на его фигуру, полную печали от невозможности встречи.

В аудитории повисла тишина, а затем послышались смешки.

Шэнь Си тоже улыбнулась, ее глаза за стеклами очков превратились в полумесяцы:

— Очень интересная современная трактовка, хотя с академической точки зрения...

Она добавила несколько классических интерпретаций, но смотрела на Вэнь Дай с явным одобрением.

Прозвенел звонок. Вэнь Дай потянулась и неспешно начала собирать сумку.

— Дай-Дай, твой ответ был таким необычным! — прошептала Мэн Шу. — Скажи честно, ты готовилась заранее?

Вэнь Дай замерла, а затем беззаботно улыбнулась:

— Может, просто повезло?

На самом деле, это были бессонные ночи из прошлой жизни.

Она посмотрела на тетрадь: кроме серьезных записей, там было полно каракулей. В прошлой жизни она никогда бы не позволила себе такого на лекции. Тогда ее тетради были идеальны, как печатные издания.

Она думала, что в новой жизни сможет легко расслабиться, но привычки, въевшиеся в кости, не отпускали ее, как тень.

Вторая пара была по древнекитайскому языку.

Профессор Ван, шестидесятилетний старик с седыми волосами, писал на доске твердым, уверенным почерком.

— Сегодня мы разбираем систему ключей в словаре Шовэнь цзецзы, — его голос звучал громко. — Кто-нибудь знает об эволюции ключа «демонстрация»?

Вэнь Дай рисовала в тетради маленькую черепашку и замерла.

В прошлой жизни она досконально вызубрила эволюцию всех 540 ключей для конкурса по иероглифике.

Кто-то с передней парты поднял руку, но перепутал периоды гадательных надписей и печатей.

Профессор Ван покачал головой, обвел взглядом аудиторию и остановился на Вэнь Дай.

— Студентка, которая рисует, отвечай.

Все взгляды снова сошлись на ней. Вэнь Дай медленно встала, бросив взгляд на недорисованную черепашку.

— В гадательных надписях этот ключ похож на алтарь, в бронзовых надписях линии становятся

мягче, а в малом стиле печатей — стандартизируются... — выпалила она и только потом поняла, что снова сработал рефлекс.

Глаза профессора Вана за очками блеснули:

— Отлично. Как тебя зовут?

— Вэнь Дай.

— Студентка Вэнь, вы глубоко изучали филологию?

Вэнь Дай открыла рот. Не признаваться же, что она выучила словарь наизусть ради стипендии?

— Просто... мне это интересно, — уклончиво ответила она.

После пары Мэн Шу вытаращила глаза:

— Дай-Дай, ты такая крутая! Говорят, профессор Ван никогда никого не хвалил!

Вэнь Дай смотрела на исписанную страницу и недорисованную черепашку с противоречивыми чувствами. Она же хотела лениться, но знания словно вшиты в ДНК.

— Дай-Дай, — прошептала Мэн Шу, — ты понимаешь это задание по этимологии? Я что-то не разберусь.

Вэнь Дай взглянула на задачу, хотела было выдать ответ, но прикусила язык.

— Я тоже не особо, — она моргнула. — Может... посидим вместе, подумаем?

Притворяться двоечницей было даже забавно.

По дороге в общежитие закатное солнце вытянуло их тени. Мэн Шу щебетала о кружках, а Вэнь Дай смотрела на опавшие листья.

В прошлой жизни она никогда не гуляла по кампусу так беззаботно. Тогда она всегда спешила — либо в библиотеку, либо на подработку. Стипендии, учеба, стажировки... она крутилась, как волчок, боясь, что стоит остановиться — и судьба ее выбросит.

В конце концов, у ребенка из приюта нет права на капризы.

А сейчас...

Вэнь Дай пнула камешек, наблюдая, как он катится в траву.

— Дай-Дай, в среду прослушивание в редакцию, ты подготовилась? — вдруг спросила Мэн Шу.

— А? — Вэнь Дай пришла в себя и улыбнулась. — Думаю... проблем не будет.

Шутка ли, пять лет стажа журналиста.

Вот только вечернее прослушивание в танцевальный кружок будет посложнее.

Наступил вечер. У аудитории 201 в танцевальном корпусе выстроилась очередь.

Вэнь Дай стояла в строю, машинально теребя край кофты. После обеда она специально надела простой черный костюм для тренировок, завязала волосы в высокий хвост, открывая изящную шею.

— Следующая, Вэнь Дай.

Услышав свое имя, она глубоко вдохнула и толкнула дверь.

Под ярким светом ламп стояли три стола для жюри. Посередине сидела Ли Шуаньжань: сегодня она убрала волосы в строгий пучок, открыв красивую линию челюсти. Черное платье подчеркивало фарфоровую белизну кожи, губы были плотно сжаты, она изучала бумаги.

— Какими танцами занималась? — спросил судья справа.

Взгляд Вэнь Дай невольно метнулся к Ли Шуаньжань:

— Балет... немного занималась.

Ли Шуаньжань внезапно подняла голову, ее янтарные глаза впились в нее:

— Как долго?

— Два... два месяца... — голос Вэнь Дай стал тише. Это была правда: в прошлой жизни ради расследования она занималась только столько.

Ли Шуаньжань встала и вышла в центр зала:

— Покажи что-нибудь.

Вэнь Дай сглотнула. Она хотела было сказать, что лучше не стоит, но, встретившись с испытующим взглядом Ли Шуаньжань, вдруг почувствовала азарт.

— Хорошо, тогда Лебединое озеро.

Вэнь Дай вышла в центр и приняла исходную позу.

Когда заиграла музыка, она закрыла глаза, вспоминая, как стискивала зубы на тренировках в прошлой жизни.

Первым движением было простое плие, Вэнь Дай выполнила его довольно стандартно, колени были развернуты как надо.

Затем тандю — носок плавно очертил дугу по полу.

— О? — прошептал судья слева. — Базовая техника вполне неплохая.

Ли Шуаньжань молчала, но ее взгляд неотрывно следил за каждым движением Вэнь Дай.

Когда та кружилась, хвост развевался, а в волосах играли блики.

Вэнь Дай постепенно входила в состояние.

Пусть движениям не хватало плавности, но она старалась довести каждую позу до совершенства.

Когда она сделала арабеск, линия ее длинной шеи напоминала лебединую, а спина выгнулась красивой дугой.

<http://bllate.org/book/18829/1833125>